

С.А. Джанумов

К*** («Я помню чудное мгновенье...»)

Стихотворение написано не позднее 19 июля 1825, опубликовано в 1827. Среди шедевров пушкинской любовной лирики это стихотворение — одно из самых проникновенных, трепетных, гармонических. Здесь чувства без остатка растворены в словах, а слова как бы сами «просятся», ложатся на музыку.

Стихотворение адресовано Анне Петровне Керн. Пушкин, познакомившись с Керн в Петербурге, в доме Олениных, в начале 1819, был очарован ее красотой и обаянием. После этой встречи прошло шесть лет, и поэт вновь увидел Керн летом 1825, когда она гостила в Тригорском у своей тетки П.А. Осиповой. Неожиданный приезд Анны Петровны всколыхнул в поэте почти угаснувшее и забытое чувство. В обстановке однообразной и тягостной, хотя и насыщенной творческой работой Михайловской ссылки появление Керн завершило «пробуждение» души поэта. Ощущение полноты жизни, радость творческого вдохновения, упоение страстью, волнение любви — все это предстало в гармоническом единстве как «чистая красота», явленная в совершенно прекрасном женском образе. Незадолго до отъезда Керн Пушкин написал этот мадригал и вручил ей вместе с экземпляром одной из первых глав «Евгения Онегина» (эпизод известен из воспоминаний А.П. Керн).

Хотя стихотворение вызвано чувством к А.П. Керн и приурочено к ее отъезду, само лирическое переживание предельно обобщено и не предполагает конкретизации. Бытовой и поэтический облик Керн в восприятии Пушкина разошлись. Так, тон последующих писем поэта к Керн «вежливо-иронический», «светский» (Н.Л. Степанов). Упоминания Керн в письмах к друзьям весьма фривольны. Поэтому можно полагать, что встреча с Керн послужила для Пушкина поэтическим импульсом, непосредственным стимулом для выражения того высокого состояния души, того восторга, счастья, умиления, которое испытывал в это «чудное мгновенье» поэт. Самый поэтический образ «гения чистой красоты», как известно, заимствован у В.А. Жуковского (стихотворение «Лалла Рук», 1821:

Ах! не с нами обитает
Гений чистой красоты;
Лишь порой он навещает
Нас с небесной высоты...

и наполнен реальным, земным содержанием: это облик земной женщины, представшей перед поэтом во всем блеске и очаровании своей красоты и женской красоты вообще (обобщенный образ). Явление «гения чистой красоты» венчало совершившееся в то время пробуждение души Пушкина. Поэтому чувство любви в определенный момент подводит итог философским раздумьям поэта о своей собственной жизни, о судьбе, о радости бытия, о приливе творческих сил. Покоряющая сила пушкинского стихотворения — в его эмоциональной взволнованности, проникновенной страстности. Явление «гения чистой красоты» вызвало в поэте и целомудренное восхищение, и упоение любовью, и просветленное вдохновение.